

УДК 343.35

*Коваль А. В.
Koval A. V.*

РАЗМЕР ВЗЯТКИ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

SIZE OF BRIBE AS CRITERION FOR DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY FOR BRIBERY

В статье представлены результаты исследования роли размера взятки в дифференциации уголовной ответственности за взяточничество. Поддерживается позиция о недопустимости исключения размера взятки из числа квалифицирующих признаков преступлений, уточняется классификация размеров взятки. На основе правил логического моделирования статей Особенной части Уголовного Кодекса обосновываются предложения по совершенствованию законодательной модели дифференциации ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки.

The article presents the study results of role of bribe size in differentiation of criminal responsibility for bribery. The position against excluding the bribe size from the number of characterizing elements of crimes is supported. The classification of bribe sizes is specified. Proposals to improve the legislative model of responsibility differentiation for bribery, depending on the size of the bribe are made. The proposals are based on rules for the logical modeling of articles of the Special Part of the Criminal Law.

Ключевые слова: дифференциация ответственности, размер взятки, взятка, получение взятки, взяточничество, мелкое взяточничество

Keywords: differentiation of responsibility, bribe size, bribe, taking bribe, bribery, petty corruption.

Среди специальных критериев дифференциации уголовной ответственности за взяточничество основным является размер взятки. Особая роль этого критерия продиктована самой природой взяточничества как специального вида корыстного злоупотребления [6, с. 188], материальным характером предмета взяточничества, в основе которого лежит незаконное имущественное обогащение виновного. Размер такого обогащения напрямую связан со степенью корыстолюбия взяточника, степенью его общественной опасности. В этой связи трудно переоценить социальную и криминологическую обусловленность размера взятки как основного средства дифференциации ответственности за взяточничество.

Впрочем, в теории уголовного права ставится вопрос о ликвидации размера взятки как критерия дифференциации уголовной ответственности за взяточничество. Высказано мнение об исключении этого признака из числа квалифицирующих составов взяточничества на том основании, что объект, которому ущерб причиняется при совершении взяточничества, нематериален, следовательно, причиняемый ему ущерб нельзя оценивать в денежном выражении; поэтому размер взятки никак не может влиять на вред, причиненный авторитету государственной власти и органам местного самоуправления, и определять степень общественной опасности ее получения [21, с. 12; 11, с. 22; 4, с. 24; 12, с. 158].

С таким мнением трудно согласиться. Во-первых, поскольку «...именно размер взятки является хотя и косвенным, но достаточно точным показателем степени общественной опасности не только самого незаконно обогащаемого субъекта, но и показателем степени важности пораженных подкупленным чиновником объектов» [2, с. 312]. Как верно указывает В. Н. Бор-

ков, смысл дифференциации ответственности за взяточничество в зависимости от размера заключается в подразумеваемой в данной ситуации глубине предательства интересов власти и службы. «Чем больше сумма взятки, – пишет В. Н. Борков, – тем более важные полномочия задействованы, и тем, как правило, существеннее вред для правоохраняемых отношений от злоупотребления ими» [3, с. 204]. Однако меньшей убедительностью обладает мнение Б. Т. Разгильдиева, который считает, что часто именно ничтожная сумма взятки может быть свидетельством большей общественной опасности взятополучателя, поскольку является показателем его большей продажности [15, с. 87]. Еще ранее эту мысль высказывал Н. А. Неклюдов, который писал: «Трудно сказать, что вреднее: крупное ли мздоимство, падающее на лиц более или менее состоятельных, или же мелкое взяточничество, берущее мзду с беднейшего люда» [9, с. 526]. В-вторых, размер взятки характеризует предмет соответствующего преступления как объективный признак состава, непосредственно определяющий характер и степень общественной опасности взяточничества как разновидности незаконного имущественного обогащения.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ имущество, переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку [13]. Величина денежной оценки предмета взятки является критерием классификации ее размера.

В соответствии с п. 1 примечания ст. 290 УК РФ законодатель выделяет значительный (свыше 25 тыс. рублей), крупный (свыше 150 тыс. рублей) и особо крупный размер взятки (свыше 1 млн рублей). Данные виды размера предмета взятки выполняют роль квалифицирующих признаков в составах получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве. Однако в действительности классификация размеров предмета взятки указанными видами не исчерпывается. В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ в уголовное законодательство введено самостоятельное основание уголовной ответственности за мелкое взяточничество, при котором размер предмета взятки не превышает 10 тыс. рублей (ст. 291²). Исходя из систематического толкования закона, следует, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ наступает за получение и дачу взятки в размере, с одной стороны, не являющимся мелким, с другой – не являющимся значительным, т. е. свыше 10 тыс. рублей, но не свыше 25 тыс. рублей. Очевидно, указанный диапазон денежной оценки размера взятки, который может быть поименован как *незначительный*, равно как и размер мелкого взяточничества, также должны занять свое место в классификации размеров взятки, которая может быть построена на основе действующего уголовного законодательства.

Уголовно-правовое значение указанных размеров взятки с позиции теории дифференциации уголовной ответственности не является одинаковым.

Во-первых, мелкий размер предмета взятки влечет существенное смягчение наказуемости получения и дачи взятки по сравнению с наказуемостью получения и дачи взятки в незначительном размере, несмотря на то, что основные составы получения взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ), дачи взятки (ч. 1 ст. 291 УК РФ) и мелкого взяточничества (ч. 1 ст. 291² УК РФ) относятся к категории преступлений небольшой тяжести. Это обстоятельство, с учетом анализа пояснительной записки к проекту федерального закона, которым была введена самостоятельная ответственность за мелкое взяточничество, раскрывающей мотивы законодательного решения [14], дает основание для вывода, что мелкий размер взятки является обстоятельством, смягчающим наказание, а с позиции теории дифференциации уголовной ответственности является привилегизирующим признаком состава преступления.

Во-вторых, незначительный размер взятки является признаком только двух составов преступлений: получения взятки без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 290 УК РФ) и дачи взятки без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 291 УК РФ), которые в теории и практике уголовного права принято считать основными составами преступления. Следовательно, уголовно-правовое значение незначительного размера предмета взятки заключается в том, что этот

признак не является ни отягчающим, ни смягчающим наказание, а является криминообразующим признаком состава преступления. Как и любой другой криминообразующий признак состава преступления, незначительный размер предмета взятки подлежит обязательному установлению по уголовному делу. Поэтому нельзя согласиться с мнением о том, что «в случае если цену определить невозможно, то к услугам правоприменителя ч. 1 ст. 290 или 291 УК РФ, которые не привязаны к стоимостному критерию» [7, с. 72].

В-третьих, не является однозначным уголовно-правовое значение для дифференциации ответственности значительного размера взятки, который, с одной стороны, влечет существенное ужесточение наказуемости получения и дачи взятки по сравнению с наказуемостью данных преступлений, совершенных в незначительном размере, переводя соответствующие посягательства в категорию преступлений тяжких и средней тяжести соответственно; с другой стороны, является признаком основного состава посредничества во взяточничестве, определяя преступность данной формы взяточничества. Следовательно, в первом случае значительный размер предмета взятки является обстоятельством, отягчающим наказание (квалифицирующим признаком состава), а во втором случае этот размер предмета взятки является криминообразующим признаком состава преступления.

В-четвертых, крупный и особо крупный размеры предмета взятки являются исключительно обстоятельством, отягчающим наказание (квалифицирующим признаком состава), что является их традиционным свойством в системе дифференциации ответственности за взяточничество. Характерно, что этот критерий является особым показателем в статистике учтенного взяточничества, демонстрирующим так называемый «элитарный» уровень коррупции. Из приведенной таблицы, аккумулирующей основные статистические показатели взяточничества, видно, что на фоне скачкообразной регистрации абсолютного показателя регистрации получения и дачи взятки наблюдается нуклонный рост регистрации данных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере (в 3,5 раза за шесть лет).

Таблица

Объемы регистрации получения и дачи взятки, совершенных в крупном и особо крупном размерах (по данным МВД России)

Показатель/год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество зарегистрированных фактов получения и дачи взятки,	12 012	10 952	9 758	11 521	11 893	13 311	9 984	11 301
в том числе совершенных в крупном и особо крупном размерах	350	337	417	603	634	951	1 141	1 209

Примечание: по данным о состоянии преступности в России (ежегод. сб. МВД РФ).

В уголовно-правовой доктрине примечательными являются разработки правил логического моделирования статей Особенной части УК, одним из постулатов которых является то, что каждый из квалифицированных составов преступлений, отражаемых в соответствующей части статьи УК РФ, должен соответствовать последовательности категоризации преступлений по степени общественной опасности. В. А. Никонов, один из разработчиков логико-математических правил моделирования статей УК РФ, обоснованно указывал на алогичность структуры статьи Особенной части УК, в которой пропущена категория преступления, т. е. когда между основным составом преступления, относящимся к категории небольшой тяжести, и особо квалифицированным составом, являющимся тяжким преступлением, значится квалифицированный состав, относящийся однако не к преступлениям средней тяжести, а вновь к тяжким преступлениям. При такой ситуации, по словам ученого, «если квалифицирующий признак в состоянии повысить степень общественной опасности до такой степени, что категория преступления увеличивается не на одну, а сразу на две единицы, то возникает

вопрос, не обладает ли он сам общественной опасностью? Если нет, то, видимо, неправильно определена санкция. В случае же совпадения категорий преступления, описанных в разных частях статьи, напрашивается вопрос либо о совпадении степени их опасности и целесообразности объединения, либо снова о неправильно определенной санкции» [10, с. 5].

С этой точки зрения построение ст. 290 УК РФ небезупречно. В числе квалифицированных составов получения взятки нет состава, относящегося к категории преступлений средней тяжести. Получение взятки в незначительном размере является преступлением небольшой тяжести, в то время как совершение этого преступления в значительном размере сразу же переводит его в разряд тяжких посягательств. Очевидно, нарушено правило дифференциации уголовной ответственности в статьях Особенной части УК РФ в зависимости от категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ). Не случайно в судебной практике отмечается тенденция частого понижения судами на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ категории преступления в случае небольшого размера взятки, формально относящегося к значительному размеру [20, с. 100].

По нашему мнению, у законодателя не было оснований относить получение взятки в значительном размере к категории тяжких преступлений, не только исходя из формальных правил теории дифференциации уголовной ответственности, но и по причинам отсутствия социальной обусловленности такого законодательного решения.

Во-первых, формальная граница между незначительным и значительным размером предмета взятки может быть крайне несущественной. Так, получение взятки в виде денег в сумме 25 тыс. рублей является преступлением небольшой тяжести, тогда как превышение данной суммы при получении взятки, например, на 1 рубль (формально даже на 1 копейку), делает данное преступление тяжким. Ясно, что в таком случае существенного перепада общественной опасности преступления не происходит, вследствие чего двойное ужесточение максимального наказания за получение взятки в значительном размере (по ч. 2 ст. 290 УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, а по ч. 1 ст. 290 – до 3 лет) является мерой ответственности, которая несоразмерна общественной опасности преступления. Во всяком случае, несоразмерность здесь заключается в том, что даже несущественное превышение максимального предела незначительного размера предмета взятки (25 тыс. рублей) влечет явно несоответствующий общественной опасности преступления перевод его в категорию тяжких, минуя промежуточную категорию преступлений средней тяжести.

Во-вторых, оценка типичной степени общественной опасности взяточничества в зависимости от его размера может быть дана на основе показателей среднего размера взятки в стране.

Так, по данным МВД России в 2011 г. средний размер взятки по выявленным преступлениям составил 236 тыс. рублей [17]. По экспертным оценкам, в частности Public.Ru, фиксируется постоянный рост среднего размера взятки, начиная с января 2010 г. И если в 2010 г. размер средней взятки увеличился в 1,7 раза: с 27 тыс. до 47 тыс. рублей, то в 2011 г. отмечается стремительный скачок – в период с февраля по октябрь 2011 г. средняя сумма взятки увеличилась почти 3,8 раза – с 61 до 236 тыс. рублей [18]. Из ежегодного доклада Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» следует, что средний размер взятки в Российской Федерации в 2016 г. увеличился до 809 158 рублей (\$ 12 500), по сравнению с 2015 г. – 613 718 рублей. Таким образом, рост среднего размера взятки составил 25 % за один год [8]. Однако, по данным МВД России, в январе-октябре 2016 г. выявлено больше 5 тысяч преступлений по ст. 290 УК РФ «Получение взятки», в том числе 676 – совершенных в крупном или особо крупном размере [1]. Среднюю сумму взятки в стране в мае 2016 г. МВД России оценивало в 145 тыс. рублей [5], но уже в марте 2017 г. МВД оценило средний размер взятки в России в 2016 г. в размере 328 тыс. рублей, что на 75 % больше, чем годом ранее [19].

Несмотря на всю противоречивость оценок средней суммы взятки в России, с одной стороны, официальной власти, с другой – общественных правозащитных организаций, следует констатировать, что средний размер предмета взятки в стране тяготеет к сумме значительно более высокой, чем минимальный предел значительного размера взятки, предусмотренного УК РФ (25 тыс. руб.). Однако есть основания полагать, что увеличение среднего размера взятки произошло по причине все большего выявления в последние годы взяточничества в высших эшелонах региональной и федеральной власти, где размер взяток традиционно является особо крупным в законодательной трактовке, и гиперкрупным – в криминологическом смысле. На бытовом уровне коррупции средний размер взятки остается в пределах диапазона, оцениваемого законодателем как значительный размер (свыше 25, но не более 150 тыс. руб.).

Таким образом, значительный сегмент фактов получения взятки, особенно в сфере так называемой бытовой коррупции, исходя из средневзвешенного размера взятки относится к тяжкой коррупционной преступности и по этому показателю ставится на одну линию оценки со взяточничеством в крупном размере, характерном для коррупции более высокого порядка, в частности, в сфере муниципального управления и государственного управления на региональном уровне. В результате наблюдается дисбаланс в дифференциации уголовной ответственности за получение взятки в зависимости от размера: совершение этого преступления в значительном размере резко отделяется по шкале категоризации преступлений от получения взятки в незначительном и мелком размере и по существу искусственно объединяется с крупным взяточничеством в категорию тяжких преступлений, тогда как дифференциация ответственности за особо крупное взяточничество (в сумме свыше 1 млн руб.) в УК РФ отсутствует.

Сказанное приводит к выводу о необходимости частичной депенализации получения взятки в значительном размере путем перевода этого посягательства к категории преступлений средней тяжести. Для этого законодателю достаточно внести изменение в санкцию ч. 2 ст. 290 УК РФ, понизив срок максимального наказания в виде лишения свободы с 6 до 5 лет.

Литература

1. 9 декабря – Международный день борьбы с коррупцией. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.12.2017).
2. Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : моногр. М. : Юрлитинформ, 2014. 720 с.
3. Борков В. Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов : моногр. Омск : ОМА МВД России, 2010. 272 с.
4. Будатаров С. М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 24с.
5. В МВД назвали средний размер взятки в России // Взгляд. URL: <http://www.vz.ru/news/2016/5/20/811684.html> (дата обращения: 12.12.2017).
6. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 560 с.
7. Иванов Н. К дискуссии о разъяснениях Пленума Верховного Суда о квалификации взяточничества // Уголов. право. 2013. № 5. С. 71–73.
8. Коррупция в России: независимый годовой доклад Всерос. антикоррупц. обществ. приемной «Чистые руки» 01 сентября 2015 г. – 31 августа 2016 г. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/39> (дата обращения: 12.12.2017).
9. Неклюдов Н. А. Взятничество и лихоимство // Юрид. летопись. 1890. Июнь. С. 491–582.
10. Никонов В. А. Логическое моделирование статьи Особенной части УК РФ // Научные исследования высшей школы : материалы итоговой науч.-практ. конф. Тюмень, март 1995 г. Тюмень : Тюмен. высш. шк. МВД РФ, 1995. С. 3–9.

11. Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 26 с.
12. Новиков В. А. Уголовная ответственность за получение взятки: сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран // Биб-ка уголов. права и криминологии. 2016. № 1. С. 156–160.
13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2013. № 9.
14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : пояснит. записка к проекту федер. закона // СПС «Консультант Плюс».
15. Разгильдиев Б. Т. Некоторые уголовно-правовые проблемы взяточничества // Актуальные проблемы экономики и законодательства России и стран СНГ-2002 : материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2002. С. 87–89.
16. Состояние преступности в России : ежегод. сб. МВД РФ, ФКУ ГИАЦ. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.12.2017).
17. Средний размер взятки в России составил 236 тыс. рублей. URL: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 12.12.2017).
18. Средний размер взятки вырос в 5 раз. URL: http://www.public.ru/corruption_2011 (дата обращения: 12.12.2017).
19. Чиновники в России стали получать гораздо более крупные взятки, чем прежде. URL: <https://news.mail.ru> (дата обращения: 12.12.2017).
20. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95–100.
21. Яковенко Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 26 с.